
«АМЕРИКАНСКИЕ МУСУЛЬМАНЕ» В США И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А.М. Родригес

Кафедра новой и новейшей истории
Московский педагогический государственный университет
ул. Малая Пироговская, 1/1, Москва, Россия, 119991

В статье рассматриваются особенности положения мусульман в США, их поиск самоидентификации, отношения к их новой родине и мировому сообществу.

Ключевые слова: американские мусульмане, зарубежный мир, ислам, меньшинство.

Мусульмане, живущие в Соединенных Штатах и активно отождествляющие себя с собственной мусульманской идентичностью, оказываются перед лицом сложной экзистенциальной дилеммы. К кому они относятся? Они не являются частью типично западного населения, так же как не являются частью социально-политического сообщества мусульман; их место на границе западной и исламской цивилизаций. Начав причислять себя к жителям Запада, они начинают страдать от культурного отчуждения; представляя же себя частью мусульманского мира, они чувствуют себя ссыльными. И в некотором смысле эта «двойная сосланность» — культурная относительно Запада и геополитическая относительно Уммы (мусульманской общины) — будет присуща американским мусульманам до тех пор, пока они будут разделять с прочими мусульманами свою исламскую идентичность. Возможно, возникающее глобальное сообщество в конечном счете уничтожит как физические, так и метафизические расстояния, но подобную вероятность подрывают конкурирующие с глобализацией силы локализации.

Популярные дискурсы на тему «диалог или столкновение цивилизаций» по сути своей мотивируются геополитическими факторами, а также конкуренцией материальных интересов, оформляющих, с одной стороны, внешнюю политику США и Запада в целом, а с другой, — богатого нефтью и занимающего стратегически важное положение Ближнего Востока. Еще большую важность отношениям между двумя цивилизациям придает проблема Израиля и бедственного положения Палестины, так как обе они воспринимают Израиль как форпост Запада. Американские мусульмане, будущее которых связано с Западом и сердца которых все еще принадлежат мусульманскому миру, во многих отношениях оказались на линии перекрестного огня. Явно не будучи участниками столкновения цивилизаций, они вместе с тем едва ли могут быть причислены к участникам межцивилизационного диалога [6. С. 96].

Американские мусульмане вовлечены и межконфессиональный, а отнюдь не в межцивилизационный диалог. И, возможно, самой важной причиной такого положения дел является то, что в отличие от мусульман, живущих в традиционном исламском мире, американские мусульмане не обладают каким-то одним представлением о Западе. Они лучше осведомлены о внутренних противоречиях в амери-

канском обществе, но они же способны видеть существенные различия между европейским и американским подходами к исламу, Израилю и мусульманским меньшинствам. Еще их волнует такая практическая задача, как проживание в условиях, заключающих в себе, с одной стороны, свободу и достоинство, а с другой, враждебность. Их основное внимание поглощает задача обеспечения себе надлежащего места в мозаике американской жизни, сохраняя при этом исламскую идентичность. В сущности, столь устойчивое и систематическое участие в западном образе жизни выводит американских мусульман за пределы межцивилизационных дискурсов.

Задача обеспечения для себя респектабельного и осмысленного коллективного существования в Соединенных Штатах вынудила американских мусульман изменять свое представление об Америке и о самих себе. В процессе подобного переосмысления у них сложился не только сбалансированный взгляд на Соединенные Штаты, но и новая идентичность — идентичность американских мусульман. Идентичность американских мусульман еще не обрела завершенности. Она все еще остается предметом серьезных споров и, что не удивительно, линии размежевания по вопросу о смысле американского мусульманства совпадают с линиями размежевания между мусульманами, придерживающимися так называемой «Realpolitik» и мусульманами-идеалистами [3. С. 107].

Несомненно, в умах мусульман существует два облика Америки — «Америка как демократия» и «Америка как колониальная держава». Мусульман, обращающих основное внимание на «внутреннее», воодушевляет и радует политическая свобода, доступная гражданам этой страны. Они понимают и одобряют ее полнокровную экономику, ее культуру, этику конкуренции и свободного предпринимательства. Но более всего их привлекает то, что они называют исламскими ценностями в действии, к числу которых относятся управление с учетом мнения управляемых (демократические процессы), свобода вероисповедания и культурно-политический плюрализм. Для таких мусульман самым соблазнительным в американской жизни является то, что в Соединенных Штатах есть больше возможностей для отправления религиозного культа и создания исламских институтов, чем в нынешнем автократически организованном исламском мире. Именно эта сторона дела вызывает у них наибольший отклик. Для них Америка в основном воспринимается как либеральная, демократическая, толерантная и мультикультурная страна.

Есть и другой, конкурирующий с этим облик Америки. Те из мусульман, для кого главное — внешняя политика США, видят в Америке враждебную силу, колониальную державу, довлеющую над мусульманским миром, крадущую у него ресурсы, отнимающую у него свободы и право на самоопределение. Кроме того, многие мусульмане считают, что Соединенные Штаты настроены против них и стремятся к глобализации своей имморальной культуры. Доказательство злонамеренности США он видит в некритической поддержке, оказываемой Америкой, Израилю, несмотря на то, что тот угнетает Палестину и убивает палестинских детей. Дополнительными доказательствами намерений американцев разрушать, сти-

рать с лица земли ислам и мусульман является полное разорение Ирака, манипулирование НАТО в Ливии и вообще провокация разрушительной «Арабской весны» и все непомерные страдания, причиненные введенными под давлением США санкциями. Этим мусульманам непонятно, как может терпимое отношение Америки к собственным мусульманам сочетаться со всем тем злом, которое причиняет мусульманам ее внешняя политика [5. С. 82].

Первой точки зрения относительно Америки придерживаются такие исламские движения, как: Исламское общество Северной Америки (ИОСА), Исламский круг Северной Америки (ИКСА), исламские политические институты типа Совета американо-исламских отношений (САИО), Американский Мусульманский Совет (АМС), Американский Мусульманский Альянс (АМА), а также инициативы исламских интеллектуалов, такие, как: Ассоциация мусульман в Социальных Научах (АМСН) и Североамериканский Совет Фикха. И дело не в том, что представители этих ассоциаций равнодушны или слепы к издержкам внешней политики США. Они осведомлены о ней, критически к ней относятся и часто поднимают голос, выражая недовольство и протест по поводу некритической поддержки Соединенными Штатами Израиля и негуманности санкций США против Ирака. Но сознают они и потребность в создании сильного, живого и процветающего общества в этой стране. Концентрируясь на интересах упрочения ислама в Соединенных Штатах, они обращают основное внимание на внутреннюю, а не на внешнюю политику Америки. Определяя цели и интересы мусульман в Америке, вышеупомянутые организации подчеркивают ее демократическое измерение, оставляя в тени «Америку как колониальную державу» [4].

Различие между этими двумя образами в сущности основано на том, какую страну тот или иной мусульманин считает своим домом. Те, для кого домом остается родина, принимают близко к сердцу главным образом внешнюю политику Соединенных Штатов, не доверяют этой стране и обижаются на нее. Те же мусульмане, которые считают Соединенные Штаты своим домом и домом своих потомков, более заняты укреплением ислама внутри страны и воодушевлены имеющимися в этой области возможностями. В руководстве американских мусульман преобладают те, кто считают Америку своим домом. Во многом благодаря именно этой группе мусульман, исламская активность, как в политике, так и в религиозной сфере, имеет явную тенденцию к американизации.

Каковы же представления американских мусульман о своей роли в обществе? Мусульмане, придерживающиеся негативного образа Америки, искренне удивляются той относительной свободе, которой они пользуются в Соединенных Штатах. Мусульмане-иммигранты, начавшие прибывать в Соединенные Штаты с начала 1960-х годов, уже вкусили эликсира исламистского возрождения, также знакома им жесткость и автократичность нравов их собственных правительств, заинтересованных либо в уничтожении, либо в приручении нарождающихся исламистских движений. Некоторые из членов различных исламистских движений, таких как Мусульманское братство и Джамаат-э-Ислами, перебрались в Соединенные Штаты, и многие из них вскоре обнаружили, какие большие возможности предоставляет им эта страна [6. С. 89].

В обществе, где существует политическая и религиозная свобода, мусульмане смогли быстро организовываться и свободно учреждать те исламские движения, которые постоянно подавлялись в сердце мусульманского мира. Хотя в этой стране можно столкнуться с истиной ненавистью к Исламу и мусульманам и с предвзвешенными суждениями в отношении данной религии и ее сторонников, подобное отношение — ничто в сравнении с удручающей атмосферой, создаваемой деспотическими режимами Египта, Ирака, Ирана, Саудовской Аравии, Ливии, Судана и Палестины (колонизированной Израилем). Для таких мусульман легчайшим и часто единственным путем попасть в Соединенные Штаты является получение ими высшего образования.

Они приезжают сюда, получают свою ученую степень в области естественных, либо социальных наук и остаются, создавая таким образом «критическую массу» интеллектуальной мусульманской элиты, обосновавшейся в Соединенных Штатах. Иммиграция стала чем-то вроде фильтрации, позволяя приезжать из арабского мира только наиболее образованным и интеллектуально продвинутым представителям арабского мира. Добавьте к этому приток мусульман-профессионалов и ученых, спасающихся от нищеты и плохих экономических условий, существующих в Индии, Пакистане и Бангладеш — и вы получите нынешнее мусульманское руководство, способное формулировать интересы просвещенных мусульман и разработать многолетние перспективы возрождения ислама и исламских ценностей [5. С. 231].

Исламисты, оказавшиеся на руководящих постах внутри складывающегося американского мусульманского сообщества, в сущности, обладали одной главной целью — возродить исламскую цивилизацию. Они свято верили в то, что ключом к возрождению исламской цивилизации является интеллектуальное возрождение Уммы. Показательными в этом отношении являются мыслители типа Исмаила Фаруки с его проектом исламизации знания и Сейед Хоссейн Наср с его проектом исламской философии и исламских наук. Учреждение Ассоциации мусульман в социальных науках (АМСН) было первым шагом к приобщению некоей институциональной структуры к настрою на возрождение. Ограничения свободы в области переосмысления исламского цивилизационного проекта не позволяли им, находясь внутри мусульманского мира, всерьез заниматься омоложением находящихся в стагнации мусульманских наук.

Предоставляемая Западом свобода привела к дальнейшему институциональному развитию данной деятельности по возрождению ислама, что привело к организации в Виржинии Международного института исламской мысли (МИИМ) и Исламского фонда в Лестере (Великобритания). Оба института представляют собой научные учреждения, созданные с целью интеллектуального возрождения ислама. Идея их создания была проста: использовать присущую Западу и, в частности, Америке свободу мысли и свободу совести для выработки исламских идей и исламской идеологии, а затем привнести их в исламский мир, опробовать их там и, возможно, интродуцировать в надежде, что это стимулирует социально-религиозные реформы. Оба центра издают множество литературы в виде книг и журна-

лов, посвященных различным аспектам исламских дисциплин и общественных наук. Наибольший эффект произвело учреждение в Малайзии Международного исламского университета (МИУ).

МИУ в Малайзии стал возможным благодаря исламским исследованиям, проводимым в Америке, и финансовой поддержке Малайзии. Абдул Хамид Абу Сулейман — президент МИИМ, являющийся также одним из основателей АМСН и ее президентом — переехал туда из США для того, чтобы возглавить МИУ в качестве его ректора. Он привез с собой не только идеи Исмаила Фаруки (проект исламизации), но и многих мусульманских ученых-обществоведов и интеллектуалов, процветавших в свободной и стимулирующей атмосфере американской учебной среды. В Малайзии он преследовал цель объединения так называемых светских наук с науками сакральными, пытаясь создать поколение исследователей ислама, хорошо подготовленных как в области современных дисциплин, так и в традиционном смысле, и эти знания явятся существенной составляющей возрожденной исламской цивилизации [2. С. 118].

Мусульманские лидеры этого поколения создали такие исламские политические организации, как: САИО, Американско-мусульманский совет (АМС), Комитет политического действия мусульман (КПДМ), Американско-мусульманский альянс (АМА), Американские мусульмане за Иерусалим (АМИ), — использующие ресурсы американского мусульманского сообщества в целях борьбы за свободу, демократию и самоопределение в мусульманском мире. Эти организации пытаются увеличить свое политико-экономическое влияние в Соединенных Штатах в надежде, что таким путем они смогут улучшать условия жизни в мусульманском мире.

В Соединенных Штатах возникающее мусульманское руководство осознало, что самая главная цель одна — не быть ассимилированными, не раствориться в огромном плавильном котле, как растворились те, кто приехали сюда до них. Потребность защищать и укреплять исламскую идентичность стала целью номер один для мусульманского населения Соединенных Штатов. «Мусульман не следует ассимилировать, их следует принять такими, как они есть», — старый (начала XX века) лозунг египетских «братьев-мусульман» популярен и актуален среди мусульманского населения современной Америки [1]. Таким образом, развитие американского мусульманского сообщества за последние три десятилетия может быть подразделено (по крайней мере, среди иммигрантов) на две фазы. Первая фаза заключалась в консолидации исламской идентичности; вторая — в оказании воздействия на американское общество. Для реализации этой цели за последние три десятилетия в стране было создано порядка 2000 исламских центров и более 1200 исламских школ. Возник ряд исламских движений, таких как: Исламское общество Северной Америки (ИОСА), Исламский крут Северной Америки (ИКСА), Исламская ассамблея Северной Америки (ИССА), — призванных гальванизировать движение присоединения к исламскому вероисповеданию, повысить интерес к нему, что предупредило бы распад исламской идентичности иммигрантского мусульманского сообщества. Вместе с движением суфистов Накшбанди укоренились и такие традиционалистские движения, как Таблигхи Джамаат, в центре внимания которого — «ритуальная чистота» и «возрождение веры» [2. С. 143].

Руководство, осуществляемое интеллектуальной элитой, мощное эхо исламского возрождения в мировом масштабе, постепенное перерождение Соединенных Штатов, превращающихся из плавильного котла в мультикультурное общество и высокие темпы обращения в ислам как белых, так и черных американцев — все это обеспечило энергию и размах, необходимые для упрочения положения ислама в стране. В отличие от других иммигрантских этнических и религиозных сообществ, исламская община много выиграла от притока неофитов. Когда в Соединенные Штаты в массовом порядке прибывали итальянцы, греки и представители других национальностей, они тоже должны были решать проблему ассимиляции и сохранения собственной идентичности. Но в отличие от мусульманской общины, в которую вступают все новые члены, среди греко-американцев и афро-американцев нет желающих примкнуть к итальянскому этническому сообществу, и среди англосаксов нет вступивших в ряды греко-американцев. Даже несмотря на то, что многие откололись в результате ассимиляционного процесса, возвращение и новообращение в ислам привело в его ряды многих, благодаря чему сохранилась критическая масса сообщества — достаточно большая для того, чтобы исключить возможность полной ассимиляции.

Именно в этом — защите исламской идентичности — видят свою главную задачу руководство и активисты американских мусульман.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Галкина Е.С.* Революция в Египте: братья-мусульмане как матрица гражданского общества // Вопросы национализма. — 2011. — № 7.
- [2] Haddad and Esposito. Muslims on the Americanization Path. — N.Y., 2001.
- [3] *Hindess B.* Discourses of Power. — Cambridge, 1996.
- [4] Islamic Horizons. — N 17. — Washington, D.C.
- [5] *Khan Mugtedar.* Islamic Identity and the Two Faces of the West. — N.Y., 2006.
- [6] *Khan Mugtedar.* Constructing Identity in «Global Politics» // American Journal of Islamic Social Sciences. — N.Y., 1999. — № 5.

«AMERICAN MUSLIMS» IN THE USA AND INTERNATIONAL SPACE

A.M. Rodrigues

Modern and Contemporary History Chair
Moscow Pedagogical State University
Malaya Pirogovskaya str., 1/1, Moscow, Russia, 119991

This article discusses the features of the USA Muslims, their living, their searching for the self-determination, the attitude to their new homeland and world community.

Key words: American Muslims, foreign world, Islam, minority.

REFERENCES

- [1] *Галкина Е.С.* Революция в Египте: братья-мусульмане как матрица гражданского общества // Вопросы национализма. — 2011. — № 7.
- [2] Haddad and Esposito. Muslims on the Americanization Path. — N.Y., 2001.
- [3] *Hindess B.* Discourses of Power. — Cambridge, 1996.
- [4] Islamic Horizons. — N 17. — Washington, D.C.
- [5] *Khan Mugtedar.* Islamic Identity and the Two Faces of the West. — N.Y., 2006.
- [6] *Khan Mugtedar.* Constructing Identity in «Global Politics» // American Journal of Islamic Social Sciences. — N.Y., 1999. — N 5.